

Наталья Русинова

Ниенна Берендеево проклятие

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Р88

Русинова Н.

Р88 Ниенна. Берендеево проклятие / Н. Русинова, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 394 с. — (Охот-
ницы за упырями).

ISBN 978-5-517-11846-2

Кажется, жизнь некромансерки Ниенны Антарской налади-
лась: впереди долгожданная свадьба, выпускные экзамены и служба
в Тайном сыске, где их с Гердой уже ждут.

Но зло не дремлет. По лесам Острижского государства рыщут
волкодлаки, в деревнях творится чернокнижное колдовство, а в зам-
ке давнего врага рождается неподвластное магии чудище. Вдобавок
судьба сводит подруг с оборотнем-медведем царских кровей, кото-
рый направляется за помощью в Ахенбург. Он красив, невероятно
силён... и опутан смертельным проклятием.

Кто спасет его от гибели — столичные чародеи, толика удачи...
или истинная любовь?

BIC FM
BISAC FIC009000

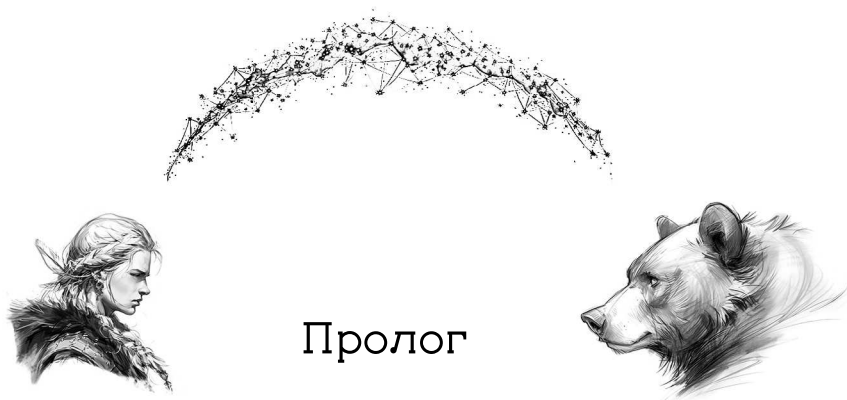
© Наталья Русинова, текст, 2024
© Анастасия Якушева, Ольга Назарова,
художественное оформление, 2024
© Юлия Пасынкова, иллюстрации,
обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024
© РИПОЛ классик, оформление, 2024

ISBN 978-5-517-11846-2

**Дополнительные материалы для изучения
(не обязательны, но с ними интереснее):**

1. Русская народная сказка о Глиняном болване – в переработке Алексея Толстого или из любого сборника фольклора.
2. Детский мультфильм «Глинька» («Гора самоцветов», 2008).
3. Мифы и легенды Древней Руси в обработке Жанны Андриевской (легенда о появлении берендеев – не документально подтверждённый исторический рассказ, а вольная интерпретация, но очень красивая).
4. Монография фольклориста Сергея Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила» - про верования русского народа, которые могли не меняться на протяжении многих столетий.
5. Монография фольклориста Дмитрия Зеленина «Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки».

Пролог

Каменные стены давили тяжёлым величием. Куда взгляд ни кинь – серые валуны, свинцовое небо с рваными облаками. В туманной долине, что раскинулась внизу, гулко каркало вороньё.

Маркиз Кристоф Серневаль Жермен зябко поёжился, кутаясь в плащ. Глухое раздражение билось в висках: погода портится, значит, к вечеру суставы снова начнут ныть. И ванны с лучшими столичными эликсирами из королевской лечебницы вновь не помогут...

Когда-то он хотел отстроить замок до небес, а стеной опоясать все земли, что ему принадлежали. Его величество запретил, мальчишка неблагодарный. Вырос и нос задрал: дескать, я здесь власть, мне и решать, как государством править. Дальнего родственника, с тех пор как принял корону, слушать отказывался. Нос воротил от его знаний да опыта.

Соглядатаи поговаривали, Александр и вовсе отправил бы его на покой. Ибо маркиз владеет армией и в случае чего поведёт её в битву против врагов государства, а с него, старика, какой прок? Наследниками не обзавёлся, заменить в бою некем. От детей, случайно заделанных безропотным служанкам, он успевал вовремя избавиться. А маленькая белобрысая дрянь сбежала, едва её папаша-граф заявил дочурке, что нашел ей самую выгодную

партию. И сколько он ни посылал головорезов вернуть её, ничего не получалось.

А теперь ещё хлеще. За её спиной – чародеи и сам его величество, чтоб его в клозете лазутчики эльфовские утопили! Подающая надежды чародейка, будущий член Тайного сыска, ишь ты!

Он прекрасно знал, какие надежды подаёт везучая соплячка, что всегда избавлялась от преследователей раньше, чем они успевали хотя бы припереть её в темном углу. От злости и бессилия вмиг свело челюсть, во рту появился поганый привкус. Нет, пора прекращать хлебать омолаживающие эликсиры, словно запойный каторжник – бормотуху. С них толку всё меньше, а побочных эффектов – больше.

Нужно вернуть девку. Без её дара через пару-тройку лет он окончательно сляжет, а затем и отойдет к праотцам.

Оставалось надеяться, что последняя задумка всё же окажется удачной. Столько сил в неё вложено, столько правил, установленных королём, втайне нарушено. Хотя ещё с десятков голов отращивай, чтобы за все совершённые преступления на плахе сложить.

Но пока что на виселицу да в застенки к палачам уходили другие. Ему удавалось выйти сухим из воды уже много лет. Маркиз невольно прибодрился. Не может быть такого, что не выгорит задуманное! Он ведь всё правильно делает: ежели одна попытка не сработает, так вторая уже наготове...

Сзади раздалось деликатное покашливание.

– Господин...

Маркиз обернулся:

– Адриан? Уже отправляешься?

Высокий и статный мужчина в военном мундире кивнул. Хорош собой – светловолосый, лощёный, девицы таких любят.

– Говори, что ты должен сделать?

– Ехать с отрядом в Пятиречье, остановиться на постоялом дворе и ждать. Затем втереться в доверие к девице Антарской и её дружку: если вдруг поганец выжил, они наверняка будут искать следы. Искать придётся долго – баба померла от сердечного приступа, как вы и обещали. Вдобавок эликсир за сутки превратил её мозги в кашу. Некромансерке надо было сразу же её допросить, как скончалась, но кто ж знал?

Светловолосый улыбнулся. Точнее, оскалился, показав зубы. Маркиз невольно поёжился.

– Девица Антарская должна быть доставлена целой и невредимой, ты помнишь? Я тебе и за это плачу в том числе.

– Помню, милорд, – Адриан прищурился. – Позвольте забрать её компаньонку?

– Твои пристрастия однажды доведут тебя до застенков Инквизиции, – покачал головой маркиз. – Последняя из девок, что ты тискал две ночи назад, скончалась вчера к обеду.

– Не выдержала моей любви, – вновь оскалился тот, ничуть не смутившись. – Какая жалость. С ней было... неплохо, я бы ещё разок повторил.

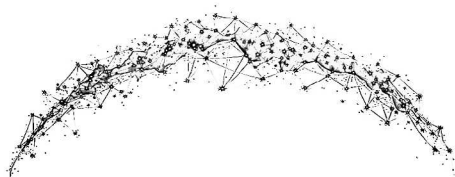
– Хватит, не на моей территории. Слуги устали остатки тел в болоте топить. Хочешь, чтобы язык у кого-нибудь в итоге развязался и сюда колдунов с проверкой принесло?

– Нет, милорд, – смиренно склонил голову Адриан. – Поэтому и прошу вас о милости. Если одна пропадёт, вторая всё государство на уши поставит, вы же знаете. Наступит день, когда и к вам в замок явятся, чародеи королевский указ выпросят – и всё, придется уступить. А вот если обе одновременно сгинут, еще и с безродным вместе... Вы только травы той зачарованной мне в дорогу дайте. Сами знаете, без неё с колдунами не справиться.

– Согласен, – чуть подумав, ответил маркиз. – Поступай, как считаешь нужным. Но, сделай милость, не оставляй следов. Если тебя поймут, я всё буду отрицать и ничего не докажешь. А попробуешь меня утопить перед жандармами – не доедешь и до тюремных застенков, понял?

– Конечно, господин, – обезоруживающе улыбнулся Адриан. – Конечно.

Часть I

Лесными тропами

Зелье от пьянства и наёмные убийцы

Ниенна проснулась на рассвете. Сладко потянулась, перекатилась на бок, провела ладонью по краю перины, набитой пухом, задела пальцами смятый угол льняной простыни, торчавшей из-под плеча спящего мужчины. Подумала – и подползла поближе, прижалась к спине, зарылась носом в тёмные волосы, пахнущие травяным мылом.

Ингвар не шелохнулся. Он крепко спал, и у Ниенны невольно защипало в глазах от нахлынувшего тёплой волной счастья.

Год прошёл с тех пор, как он прекратил на ночь класть рядом с кроватью кинжал, тот самый, с витой рукоятью. Четыре месяца – с тех пор как перестал вскакивать от любого шороха. И три недели – как начал спать спокойно и глубоко без эликсиров Азали, теперь служившей в королевской лечебнице и подвизавшейся на изготовлении снадобий от нервных болезней. Ибо ментальных целителей на свете мало, а поводов для кручины у честного люда много. Не упыри, так неурожай. Не дуэль младшего сына, оскорбившего честь знатного соседа, так побег просватанной за офицера дочери со смазливой служгой. Не лихорадка, так франц-ве-

нерия, не понос, так золотуха. Вот и приходилось лечиться, чем Стихии послали.

В их с Ингваром жизни напастей тоже хватало, чего уж греха таить. Ах, если бы и впрямь эльфовский колдун оказался настоящим Лихом, которое побеждалось отсечением одноглазой головы с плеч! Увы, горести и болезни испокон веков самостоятельно ходили по земле, мучили всякое живое существо. Не зря отцы-благодетели говорят, что человеку вовек несчастий не избыть, слишком уж грешен он по натуре. Будет в жизни много праздности и довольства – не попадёт душа в обитель Милосердной Матери после окончания земного пути.

Но счастье, которое они с Ингваром обрели однажды друг в друге, с лихвой сглаживало все неурядицы. Молодой кузнец охотно делил с ней свой таинственный драконий дар, и вот уже третий год сила Ниенны только росла, а здоровье укреплялось. Больше она не мёрзла и не простывала после зимних патрулей на армарке, как бывало раньше.

Сам же Ингвар стал за прошедшие месяцы тише и неторопливее в движениях и речах, а взгляд сумеречно-синих глаз перестал быть колючим, как замёрзшая заводь. Он мог выйти утром в цеха Магни на половину часа раньше, чтобы просто постоять на мосту через Рейну, наблюдая, как пляшут по зеркальной поверхности воды солнечные зайчики – или льдинки, в зависимости от времени года. Или заскочить по дороге в пустующую с утра пекарню Беззубого Ганса, чтобы – немыслимое для ремесленника дело! – сесть за столик у окна и выпить тонко пахнущего чаю вприкуску с имбирными «петушками» или яблочными штруделями, щедро посыпанными сахарной пудрой.

– Ингварка, ну совсем ты с ума сошёл! – то и дело охала тётка Услава, провожая его на службу. – Такие деньги за кипятилок с травами платить! Нешто дома ентого чаю выпить нельзя? Или плохи тебе мои ватрушки да бублики? Печка вон справная какая, на той неделе так трубу вычистили, что пламя теперича полыхает – рогатые в Бездне бы обзавидовались! А ты нос воротишь!

И обиженно дула губы, как любая хозяйка,стряпню которой не ценят по достоинству.

Ингвар же со смешком расцеловывал её в обе щеки, заверял, что готовит она лучше всех и он обязательно перепробует все её угощения вечером после службы – и всё равно убегал к Беззубому Гансу или в лавку Осипа Матвееча, где всех страждущих с деньгой в кармане ждали не только лучшие на Кузнечной улице

расстегав с печёнкой да бочковые малосольные огурцы, но и отличный вид на Королевскую площадь из огромного окна, возле которого можно было попить чаю или медового сбитня за дубовым столом.

И Ниенна понимала, почему.

– Не за съестным он бегаёт, тётушка, – то и дело объясняла некромансерка расстроенной женщине. – А за тем, чтобы полюбоваться Ахенбургом. Привыкает, что теперь живёт в столице и не бедствует. К хорошему-то тоже не сразу приспособиться можно. Это с горем сжиться легче лёгкого: чуть только поддался – а оно тебя уже по рукам и ногам сковало... Дай ему время. Опять же, разве вы нуждаетесь? Или денег не хватает? Гляньте, в каком доме вы теперь живёте, разве не красота?

Услада вытирала краешком фартука намокшие глаза и согласно кивала. Она сама ведь до сих пор стеснялась часто пить чай вприкуску с дорожущим баловством – сахарной головой. Та украсила бы любой купеческий стол, завлекаяще сверкая острыми гранями из шуршащего бумажного свёртка. К ней прилагались щипчики, которыми нужно было отколоть, а затем подцепить кусочек сахара и отправить в рот, запивая чаем из блюда.

К хорошему привыкать оказалось гораздо сложнее, нежели к плохому. Но они очень старались и потихоньку страх нужды уходил в небытие, уступая место тихой радости благополучных и – страшно даже сказать! – зажиточных людей.

Дом Ингвар купил прошлым летом, совершенно случайно. Он планировал разжиться хоромами попроще, комнаты на четыре – им двоим, детям и тётке Усладе с котом Васькой. Тем более денег на счету в дворфовском банке, который ему посоветовал старый Магни, хватило бы с избытком и на два таких домика, если на окраине брать – молодой кузнец давно уже числился не простым мастером, а правой рукой самого господина Брамоса. А рядом с привычными «Сталью» и «Кольчугой» встал третий цех – «Фермуар», метко прозванный среди мастерового люда «бабьей радостью». Именно тамошним хозяйством и заправлял Ингвар. Шутка ли – первый кузнец с дипломом среди подчиненных Магни!

Диплом тот достался непросто, и если бы не помощь декана Рейвана... Ниенна прикрыла глаза и невольно заулыбалась, вспоминая, как настойчиво, по-отечески, магистр убеждал молодого мастера окончить лучшее ремесленное училище Ахенбурга для студюзусов с чародейским даром. Там занимались ребята, чьих сил не хватило бы на пожизненное служение любой из трёх

Стихий. Но ремесло, возвращённое на маломальских, но все же колдовских способностях, давало молодым подмастерьям серьёзную фору при устройстве на службу. Да и ковать металл или резать из дерева фигурки с помощью толики чародейства всяко легче и интереснее.

Но как же страшно было знакомить декана, человека, приближенного к королю, с хранителем драконьего пламени, чьих предков в своё время люди почти истребили!

И ведь помнила, что именно Рейван отправил её практиковать на дальние рубежи государства, чтобы заодно и найти таинственного мужчину с огненным сердцем. И убеждала Ингвара, что в их знакомстве нет ничего дурного, а покровительство не последнего в столице человека им в любом случае пригодится. Тем более декан сам догадался, что некромансерка нашла того, кого искала, едва увидел её после многомесячного отсутствия. И потребовал представить ему Ингвара, клятвенно пообещав не проболтаться никому.

В итоге после удачного зимнего патрулирования вкупе с закрытой авансом (за убийство волкодлака и остроухого колдуна) сессией разомлевшая от счастья Ниенна уступила его настойчивым просьбам и упросила о том же кузнеца. Встреча была назначена в Академии вечером ближайшей пятницы.

— Какой ему резон со мной знакомиться? — недоумевал Ингвар, идя по коридорам башни боевого факультета в кабинет Рейвана. — Кто я — и кто он? Аристократ, служивший в королевской армии, а теперь наставник лучших боевых магов государства. Не нравится мне это... Может, задумал меня раскрыть?

— Он не из таких, — защищала декана Ниенна, хотя и у неё сердце трепетало от волнения. — Я же тебе рассказывала, друг у него в юности погиб, до сих пор тоскует.

— Но я не его друг, — дёрнул уголок рта кузнец. — Если твой наставник хочет утешить израненную душу с моей помощью, то сразу скажу: идея эта негодящая. К тому же я совсем его не знаю, да и он меня — тоже.

— Ты подожди, не руби сгоряча, — убеждала Ниенна. — Может, он ничего такого и не думал, просто хочет тебя поддержать, в память о старом сослуживце. Да и протекция в столице нужна. Я же не всемогущая. Паспорта новые справить вам с Хеленой и Йоханом получилось, а в более сложных делах как быть? Мало ли, и впрямь нагрянут убийцы в Ахенбург. Так лучше иметь к тому времени защиту статусного лица. В конце концов, в твоей

